

ВАРФОЛОМЕЙ ВАРФОЛОМЕЕВИЧ РАСТРЕЛЛИ (1700—1771)

Имя прославленного русского архитектора Варфоломея Варфоломеевича Растрелли широко известно не только у нас, но и за рубежом. Им созданы знаменитые дворцы Петергофа (ныне Петродворец), Царского села (ныне г. Пушкин), Зимний дворец, Смольный монастырь, дома-дворцы Строганова и Воронцова в Петербурге (ныне Ленинград), Андреевская церковь в Киеве и ряд крупных зданий в Прибалтике. Никто из архитекторов XVIII в. не пользовался такой славой, такой известностью, как В. В. Растрелли. Чтобы получить проект, выполненный им, надо было выхлопотать разрешение самой императрицы.

В. В. Растрелли, как никто другой из русских архитекторов его времени, понял тот внутренний переворот, который совершался в современном ему русском обществе. Россия, русский человек, русские наука и искусство вставали во весь свой рост, настойчиво требовали своего признания, заявляли свои права не только на существование, но и на уважение. Среди славных имён этой эпохи имя В. В. Растрелли заняло одно из первых мест. Всё его творчество протекло в России. Иностранец по происхождению, он отдал весь свой талант, все свои знания, всё своё вдохновение на служение своей новой Родине. Он создавал свои произведения, как он сам сказал, для «одной славы российской». Всё его творчество, всё его яркое и жизнеутверждающее искусство принадлежит России.

Варфоломей Варфоломеевич Растрелли (Франсуа-Бартоломео де Растрелли) родился, как можно думать, во Франции, в 1700 году в семье итальян-

янца скульптора Карло-Бартоломео Растрелли. О его детстве мы почти ничего не знаем. По-видимому, дела Растрелли-отца были далеко не блестящи, так как при первом известии о приезде из России «советника торговли» И. Лефорта с поручением пригласить для строительства в Петербурге «всякого звания мастеровых людей» он обращается к нему с предложением своих услуг. 13 ноября 1715 года он подписывает контракт. Как гласил один из пунктов контракта, «господин Растрелли обязался ехать в Петербург с сыном своим и учеником». 23 марта 1716 г. отец и сын Растрелли прибыли в Петербург, встретив по дороге Петра, ехавшего в своё второе заграничное путешествие. По приезде в Петербург Растрелли-отцу поручили строительство царской резиденции в Петергофе. Но строительная карьера скульптора скоро прервалась в связи с приездом из Парижа Леблона, назначенного «генерал-архитектором». Последний нашёл выполненную работу неудовлетворительной, в связи с чем Карло-Бартоломео Растрелли вернулся к своей старой и испытанной профессии скульптора.

Растрелли-сын в эти годы был деятельным помощником отца, выполняя совместно с ним работы по частным заказам. Существуют сведения, что молодой Растрелли для завершения своего архитектурного образования был послан отцом в 20-х годах за границу. Видимо, Растрелли посетил северную Италию, Австрию, южную Германию, где он знакомился с работами виднейших мастеров. В 1727 г., закончив своё образование, молодой Растрелли был уже в Петербурге.

Первыми работами начинающего архитектора были постройки в Москве, куда он приехал вместе с императорским двором по случаю торжеств при короновании императрицы Анны Иоанновны. Дворцовые здания в Москве, построенные Растрелли из дерева, не дошли до нас. Они носили временный характер и впоследствии были заменены другими.

Способности молодого архитектора обратили на себя внимание. Быстрота и прочность постройки, красота и изысканность отделки, умение выполнять сложные сочетания различных по своему характеру форм — всё это быстро выдвинуло В. В. Растрелли на одно из первых мест среди архитекторов того времени. Дарованиями Растрелли воспользовался всесильный фаворит императрицы Анны Иоанновны — Бирон. В 1733 г. В. В. Растрелли был послан в Курляндию для постройки дворцов в резиденциях Бирона, получившего титул герцога курляндского. В Прибалтике В. В. Растрелли работал вплоть до 1740 г., когда пал анненский временщик. За эти семь лет Растрелли выстроил Бирону огромный дворец в Митаве и ряд усадебных дворцов в его загородных резиденциях. Однако, во всех этих добротнo выстроенных зданиях нет ещё того взлёта, тех блестящих, порой даже виртуозных решений, которыми отмечено дальнейшее творчество Растрелли.

В 1741 г. В. В. Растрелли возвращается в Петербург. С этого времени начинаются его интенсивная деятельность в качестве обер-архитектора двора и всё увеличивающийся успех. Первой работой по возвращении из Курляндии была постройка Летнего дворца в конце Летнего сада, на месте тепереш-

него Инженерного замка. Уже в этой постройке В. В. Растрелли проявил себя как исключительно умелый архитектор, разрешивший задачу сложно скомпонованного дворца с корпусами разной величины, с парадным двором, портиками и богатым архитектурно-скульптурным убранством. Собственно говоря, с этого момента можно отметить пристрастие Растрелли к виртуозному и богатому декору своих зданий. Круглая скульптура, всевозможная лепнина, вазы и другие детали с исключительным богатством украшают его произведения. То белые, то позолоченные, они оттеняют не менее богатое архитектурное убранство его зданий. Стены созданных им зданий как внутри, так и снаружи он красит в яркие цвета — синий, оранжевый, голубой, зелёный, красный и др. Это цветовое и архитектурное богатство поражает своей жизнерадостностью и силой. Оно непосредственно исходит из той яркой и своеобразной древнерусской архитектуры (так называемой «нарышкинской»), которой ознаменовался конец XVII в. В произведениях Растрелли чувствуется любовь к украшению, симфония многоцветности, которые характерны для древнерусского искусства и которые связывают древнюю Русь с послепетровской Россией.

За постройкой Летнего дворца последовал целый ряд величественных зданий. В. В. Растрелли ведёт постройку Аничкова дворца, начатого в своё время по проекту Земцева, проектирует и строит дворец для Воронцова, Бестужева-Рюмина и др.

Все эти постройки, несмотря на отличия друг от друга, обладают единым «почерком», единым стилем. В них мастер выступает как зрелый, сложившийся архитектор. Спроектированная им в 1744 г. Андреевская церковь в

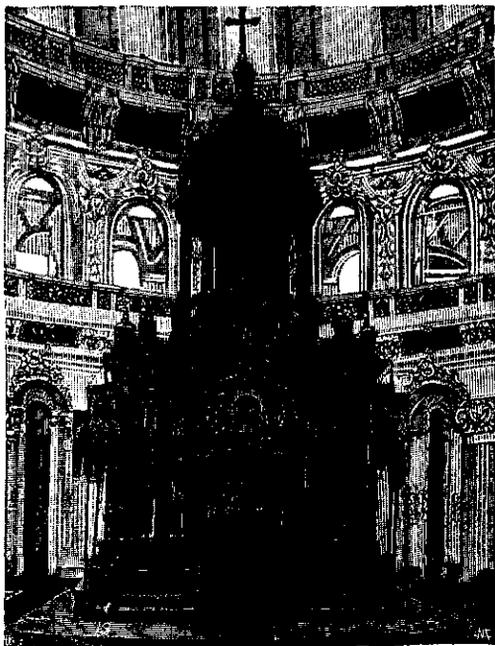
Андреевская церковь в Киеве.

Киеве показывает, что талант Растрелли достиг своего полного расцвета. В этом произведении с особой выразительностью видны те черты, которые позволяют говорить о русском барокко, как об особом направлении этого архитектурного стиля. Андреевская церковь, возвышающаяся над кручей холма, сбегаящего вниз к Подолу, решена, согласно древней традиции, в виде цельного объёма. Русское пятиглавие увенчивает это стройное произведение. Широко расставленные боковые изящные и тонкие купола, точно горящие свечи, окружают цен-

тральный более массивный купол, украшенный столь характерными для Растрелли люкарнами. Окрашенный в голубой с белым храм легко возносится над венчаемым им холмом. По контрасту с этой лёгкой и изящной архитектурой, внутреннее убранство полно необычайной силы и сочности. Золото и пурпур — вот основные цвета богато украшенного иконостаса, ложи и прочего убранства храма. В. В. Растрелли воплотил в этом произведении приёмы и черты украинского искусства, сочетающего весомую тяжесть с лёгкой воздушностью, скульптурную эластичность с прозрачной графичностью.

Наезды В. В. Растрелли в Киев чередуются с поездками в Москву, где также ведутся работы по его проектам. Среди них — дворец в Перове для фаворита императрицы А. Разумовского. Это было одноэтажное здание, но не менее богато украшенное, чем все остальные постройки зодчего. Вазы, группы амуров, картуши и излюбленный мастером лёгкий своеобразный растительный орнамент украшали этот небольшой, словно игрушка, дворец-павильон.

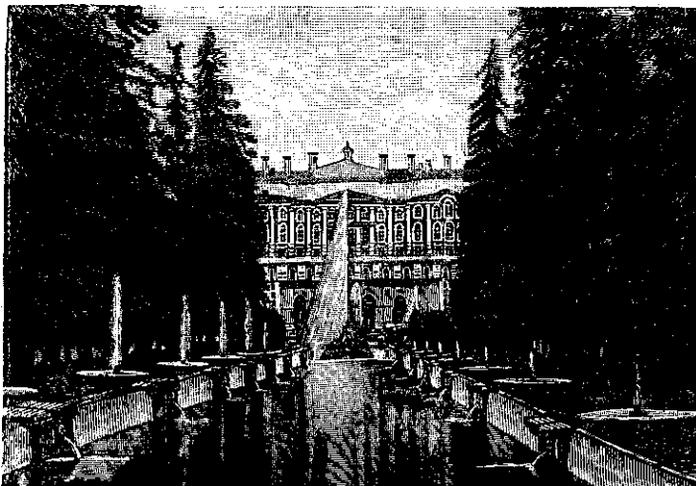
В 1747 г. начинаются работы по реконструкции рухнувшего в 1723 г. шатра собора новоиерусалимского Воскресенского монастыря. Растрелли не ограничился восстановлением того, что было сделано некогда при патриархе Никоне. Он создаёт новый грандиозный шатёр. Все архитектурные формы, всю богатую и сочную лепнину он решает с какой-то необычайной силой,

Часовня в соборе Новоиерусалимского монастыря.

если не страстью. Могучие колонны-пилоны нижней аркады как бы ушли в землю от давящей на них тяжести. Зато пронизанный светом и воздухом купол взлетел на головокружительную высоту. Богатая белая лепнина на синем фоне стен создавала совершенно исключительное впечатление. Казалось, что архитектура уносилась ввысь в каком-то нескончаемом полёте.

В противоположность этим сильным и могучим архитектурным формам, в центре был поставлен золотой павильон кувуклии-часовни. Её изящные хрупкие формы ещё более подчёркивали мощь внутренней обработки стен Новоиерусалимского собора.

Большой Петергофский дворец. Вид со стороны фонтанов.

При отступлении от Москвы в декабре 1941 г. немцы взорвали это чудесное, не знающее себе равного, произведение Растрелли.

В том же 1747 г. В. В. Растрелли начинает перестройку Петергофского дворца. Скромный небольшой дворец, выстроенный некогда Леблонем для Петра, Елизавета решила сохранить, перестроив, однако, всё сооружение в грандиозную царскую загородную резиденцию.

В. В. Растрелли с исключительным мастерством справился с поставленной задачей. Он надстраивает старый дворец, удлиняет его добавочными галереями и завершает постройкой на его концах так называемого корпуса под гербом и пятиглавой церкви. Мастер понял, что богатство архитектурного решения не должно было заключаться в данном случае в избытке столь любимой им лепнины, в богатых наличниках и колоннах. Пышность создавалась не архитектурой, а парком с его бассейнами, фонтанами и статуями. Поэтому новое произведение Растрелли выглядит даже несколько строгим и лаконичным. Лишь корпус под гербом и церковь, как бы вторя мохнатым, клокочущим шапкам фонтанных струй, покрыты по куполам и крышам курчавым бегущим вверх скульптурно сочным орнаментом. Ярко оранжевый цвет стен и золото куполов этого дворца создавали самое праздничное впечатление даже в наиболее мрачные туманные дни.

Если во внешнем оформлении Растрелли достиг значительного совершенства, то внутри, во внутреннем убранстве дворцовых зал и помещений он показал себя замечательным художником. И здесь в залах, на лестницах и т. д. он стремился создать то же жизнерадостное и праздничное впечатление. Умелое сочетание декоративной позолоченной резьбы, ажурных архитектурных форм, скульптуры, зеркал и т. п. создавало такое впечатление, что по-

павший внутрь человек останавливался, поражённый этим сказочным богатством, этой

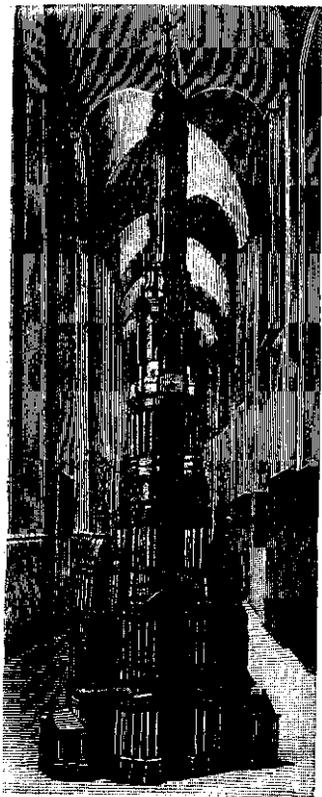
не знающей меры и границ роскошью. Недаром Херасков, воспевший Петергоф, представил себе обитателей этого чудесного дворца в виде сказочных существ. Действительно, такой дворец, такие залы, такое помещение были созданы лишь для беззаботного веселья и празднеств, которыми была так характерна жизнь «весёлой» Елизаветы.

В Петергофе Растрелли показал себя как одарённый зодчий тогдашней России. Работы по дворцу были окончены в 1752 г.

Ещё только начинались работы по перестройке Большого Петергофского дворца, I как маститый зодчий получает новый заказ. Елизавета, решив под старость удалиться на покой, задумала выстроить себе в Смольном монастыре. Заказ на новую постройку был поручен опять-таки В. В. Растрелли. Но вместо скромной и строгой обители был по существу выстроен новый дворцовый комплекс, мало чем отличающийся от царских резиденций. Растрелли

не удалось закончить задуманного, так как стоимость постройки вылилась в колоссальную сумму. Грандиозная колокольня осталась невыстроенной. Между тем, как раз эта колокольня представляет (судя по сохранившейся модели) органическую связь со всем замыслом и сочинена с бесподобным мастерством. Здесь вылились в законченном виде мечты Растрелли о живописной архитектуре. Здесь говорит каждый кусок, здесь всё в движении, всё в стремлении к небу. Целый лес колонн вздымается вверх, неся с собой лабиринт форм, логически вырастающих друг из друга. Будь колокольня Смольного монастыря выстроена, мы бы имели одно из самых потрясающих творений барокко.

Несмотря на то что монастырь остался недостроенным, он до сих пор производит одно из наиболее сильных впечатлений среди произведений Растрелли. Его архитектурное совершенство и выразительность настолько высоки, что даже Кваренги, архитектор классического Петербурга, каждый раз, проходя мимо, с уважением снимал шляпу перед этим гениальным произведением Растрелли, говоря: «Вот это церковь!». Действительно, пятиглавый собор с окружающими его корпусами — совершен-

Модель колокольни Смольного монастыря.

нейшее творение мастера. Здесь всё живет, всё движется. Колонны, кронштейны, волюты, богато декорированные наличники, купола, карнизы — всё насыщено титанической, не знающей спокойствия силой. Собственно стены даже почти не видно из-за обилия многочисленных деталей, украшающих собор.

Собор Смольного монастыря.

Эта пластика архитектурных форм была развита Растрелли в его следующем произведении, воздвигнутом в Царском селе, постройку которого он начинает в 1749 г. и заканчивает к 1756 г.

Большой Екатерининский царскосельский дворец растянулся на 300 метров. Огромный парадный двор широким полукругом своих одноэтажных служебных корпусов охватил его с западной стороны. По другую сторону дворца раскинулся знаменитый парк с замечательными садовыми павильонами — гротом и эрмитажем. В. В. Растрелли с большим мастерством создал план дворца. Для того чтобы дать почувствовать его протяжённость, обилие его зал, гостиных и прочих помещений, он поместил главный вход в правое крыло. Таким образом, попав внутрь, человек должен был пройти всю анфиладу роскошно декорированных зал. Растрелли проявил себя и как искуснейший мастер декоративного убранства. Он нигде не повторяет раз применённые формы орнамента, резьбы, лепнины. Всё богатство и обилие декоративного искусства той эпохи было призвано, чтобы украсить здание дворца.

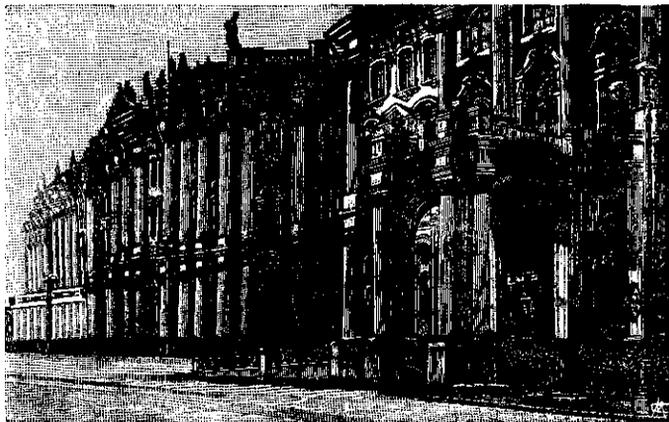
Янтарь, золото, шёлковые ткани, гобелены, зеркала служили средствами убранства как грандиозных зал, так и небольших кабинетов. С наименьшим совершенством были сделаны и садовые павильоны. В особенности интересен так называемый эрмитаж, некогда окружённый рвами с водой. Этот небольшой павильон представляет собой сложно скомпонованное здание, образующее в плане крест, центр которого занят залом с куполом над ним. Обилие украшающих его колонн, сочность лепнины и прочих скульптурно-декоративных форм настолько выразительны, что, кажется, здание вылеплено, а не выстроено. Той же пластикой, той же скульптурностью отличается решение внешних стен дворца. Могучие атланты несут карниз второго этажа, на который опирается ряд трёхчетвертных колонн. Окна в богатом обрамлении дополняют выразительность этого грандиозного фасада. Первоначально дворец был окрашен в ярко-синий цвет с белыми архитектурными деталями. Лепнина, капители колонн и, как утверждают некоторые исследователи, крыша были позолочены. Дворец представлял Собой как внутри, так и снаружи подлинную драгоценность.

Внимание В. В. Растрелли привлекали не только главные части в возводимых им зданиях, но всё — вплоть до мельчайших деталей в виде решётки, дверной ручки, подсвечника. Эти вещи под его рукой превращались в высокохудожественные произведения. Тронный зал Царскосельского дворца представлял собой поистине волшебное зрелище, когда зажигались сотни свечей в его люстрах и боковых настенных золочёных бра. Тысячи огней отражались в зеркалах. Зал, наполненный гостями, одетыми в многоцветные одежды, как бы раздвигал свои стены. Они как бы переставали существовать, превращаясь в призрачную лёгкую поверхность, за которой чудились всё новые и новые залы, ослепительно сиявшие в блеске праздничных огней... И это великое произведение Растрелли, как и Петергофский дворец, погибло, сожжённое немцами в 1942 г.

Если Растрелли для своего времени был непревзойденным мастером больших дворцовых комплексов, то не меньшее мастерство он обнаруживает в постройке городских домов. Выстроенный им в 1750—1754 гг. дом-дворец для Строганова на Невском проспекте в Петербурге говорит, что мастер и в более скромной постройке оставался на присущей ему высоте. В особенности хорош центр дома со спаренными колоннами и столь характерным для Растрелли полукруглым, как бы разорванным фронтоном. Новостью было то, что дом выходил прямо на улицу без обычного для того времени парадного двора. В центре под колоннами в цокольном этаже размещены ворота, ведущие во внутренний двор, с великолепной львиной маской в замковом камне. Богатая лепнина обрамляет окна, образуя сплошную орнаментальную полосу, поднимающуюся вплоть до карниза. Фасад дома Строганова, выходящий на Мойку, Растрелли решил несколько иначе, чем возобновил старую русскую традицию давать в одном и том же здании различно решённые фасады.

Последним, наиболее величественным зданием Растрелли был грандиозный по масштабу Зимний дворец (1754—1762 гг.), являющийся одним из

центральных зданий Ленинграда. Благодаря сравнительно низкому цоколю, кажется, что многочисленные двухъярусные колонны дворца, украшающие его стены, вырастают прямо из поверхности площади и набережной. По прежнему лепнина, вазы и статуи в изобилии украшают это величественное сооружение. Внутренние помещения дворца до пожара, происшедшего в начале прошлого столетия, поражали роскошью своего убранства, обилием применённых архитектурных и скульптурных деталей и форм. Дворец заканчивался уже после смерти Елизаветы, при Екатерине II. Начало нового царствования совпадало с изменением художественных вкусов. Богатство, сочность и сложность архитектурного языка произведений Растрелли стали казаться назойливыми и старомодными. На смену барокко шёл простой и ясный в своих формах классицизм. Почувствовав изменившееся отношение, престарелый мастер уехал за границу в отпуск. Вернувшись в Россию, он вышел в отставку. В Прибалтике он вёл ряд незначительных работ для своего бывшего покровителя Бирона, вернувшегося из ссылки. В 1771 г. В. В. Растрелли умер.

Зимний дворец.

В. В. Растрелли был одним из самых выдающихся мастеров Европы. По силе художественного вдохновения, по силе и выразительности своего могучего архитектурного стиля, по напряжённости всегда оригинального и уверенного рисунка как целого, так и детали — Растрелли не знал себе равных среди современников. Во внешнем решении своих архитектурных задач он не имеет ни одного соперника. Его жизнеутверждающее творчество блещет радостными, вечно живыми красками. Искусство В. В. Растрелли отразило и развило то великое художественное начало, которое искони было присуще русскому искусству.

О В. В. Растрелли: Грабарь И., *История русского искусства. т. III, М., 1909*; Матвеев А., *Растрелли, М. — Л., 1938*; Петров П., *Материал для биографии Растрелли, «Зодчий», Спб., 1876, № 5*; А р к и н Д., *Материалы о жизни и творчестве Ф.-Б. Растрелли, «Сообщение Кабинета теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР», М., 1940, № 1.*

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.